

Д.А. Ананьев*

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ И СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В XX ВЕКЕ В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ (АНГЛОЯЗЫЧНОЙ) ИСТОРИОГРАФИИ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙdoi:10.31518/2618-9100-2022-3-16
УДК 94(98)+001.2"18/19"*Выходные данные для цитирования:**Ананьев Д.А. История освоения Российской Арктики и Северного морского пути в XX веке в освещении отечественной и зарубежной (англоязычной) историографии: основная проблематика исследований // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 222–237. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-16.pdf>*

D.A. Anan'ev*

THE 20TH CENTURY HISTORY OF THE RUSSIAN ARCTIC AND NORTHERN SEA ROUTE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN AND FOREIGN (ENGLISH-LANGUAGE) HISTORIOGRAPHY: KEY RESEARCH PROBLEMS

doi:10.31518/2618-9100-2022-3-16

*How to cite:**Anan'ev D.A. The 20th Century History of the Russian Arctic and Northern Sea Route Development in the Russian and Foreign (English-Language) Historiography: Key Research Problems // Historical Courier, 2022, No. 3 (23), pp. 222–237. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-16.pdf>]*

Abstract. The article gives an overview of the most significant Russian and Foreign (English-Language) works on the history of Russian Arctic development in the 20th centuries; determines key problems analyzed by the researchers. It is concluded that Russian and foreign specialists using theories of “colonization”, “modernization”, “frontier” covered a wide range of issues related to the history of Arctic exploration, reorganization of administrative system, demographic and socioeconomic development especially during the Soviet period. Special attention was paid by historians to the history of transport communications, first of all, the development of the Northern Sea Route (V.Yu. Vize, M.I. Belov, D.M. Pinkhelson, L.B. Krasavtsev, K.I. Zubkov, V.P. Karpov et al.). Researchers emphasized the strategic importance of the northern sea communications during the war period. However, problems of economic life in the Arctic during the Great Patriotic War remain understudied. Unlike the Soviet historiography, many foreign researchers (T.A. Taracouzio, K.J. Webster, K. Krypton et al.) gave the tsarist policy in the Arctic a better score; noted the negative effects of the aboriginal policies and natural environment damage, while showing increased interest in the issues of international cooperation, geopolitics and military strategy in the Arctic. A key feature of the contemporary historiography is its attempt to put the history of the Russian Arctic into the global context considering it as a part of a single Arctic region.

Keywords: Arctic zone of Russian Federation, Northern Sea Route, Glavsevmorput, Western historiography.

The article has been received by the editor on 01.03.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Денис Анатольевич Ананьев**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: denis.ananyev@gmail.com
Denis Anatolyevich Anan'ev, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: denis.ananyev@gmail.com

Аннотация. В статье содержится обзор основных работ отечественных и зарубежных (англоязычных) историков, посвященных истории освоения Арктики в XX в.; определяется основная проблематика исследований. Установлено, что отечественные и зарубежные специалисты, опиравшиеся на теории «колонизации», «модернизации», «фронтира», осветили широкий круг вопросов, связанных с историей научного изучения, реорганизации системы управления, демографического и социально-экономического развития Арктики. Особое внимание в историографии уделялось истории развития транспортных коммуникаций, прежде всего освоения Северного морского пути (В.Ю. Визе, М.И. Белов, Д.М. Пинхельсон, Л.Б. Красавцев, К.И. Зубков, В.П. Карпов), подчеркивалось стратегическое значение северных морских коммуникаций в военный период. Вместе с тем, по заключению исследователей, проблемы хозяйственно-экономической жизни в Арктике в годы Великой Отечественной войны по-прежнему нуждаются в более глубоком изучении. В отличие от советской историографии, англоязычные исследователи (Т.А. Таракузио, К.Дж. Уэбстер, К. Криптон и др.), как правило, давали более высокую оценку результатов освоения Арктики в дореволюционный период, указывая вместе с тем на негативные последствия политики в отношении коренного населения, а также экологический ущерб от хозяйственной деятельности в регионе, проявляли повышенный интерес к вопросам международного взаимодействия, геополитической и военно-стратегической проблематике. Особенно сильно современной историографии является стремление исследователей вписать историю Российской Арктики в общемировой контекст, рассматривая ее в рамках единого Арктического региона.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, Северный морской путь, Главсевморпуть, западная историография.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

Необходимость решения многочисленных политических, экономических, правовых и экологических проблем, связанных с развитием Арктической зоны России, заставляет переосмыслить исторический опыт ее освоения. Особый интерес исследователей вызывает история Арктики в XX в., прежде всего в советский период, когда индустриально-транспортное и социально-культурное развитие северных территорий характеризовалось «такими масштабами, темпами и результатами, которых не знало ни одно из приарктических государств»¹. Всестороннее изучение советских практик освоения Арктики невозможно без осмысления накопленного историографического опыта. Цель статьи – определить основную проблематику работ отечественных и зарубежных (англо-американских) историков-арктиковедов, посвященных проблемам освоения региона в XX в., когда Россия активизировала усилия по его освоению в условиях резкого обострения международной конкуренции.

В современной историографии (в работах Н.М. Игнатовой², А.И. Широкова³, П.В. Федорова⁴ и др.) всесторонне освещаются **теоретические аспекты темы**; обсуждаются основные подходы к ее изучению (например, теории «колонизации», «модернизации»), анализируется содержание таких понятий, как «колонизация», «спецколонизация», «внутренняя колонизация» (А. Эткин, И.В. Кукулин⁵ и др.), «принудительная колонизация» (В.И. Коро-

¹ Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера, Урала и Западной Сибири). М., 2019. С. 4–5.

² Игнатова Н.М. Колонизация и спецколонизация в XX в.: основные подходы в современной отечественной историографии // Вопросы истории. 2021. № 5. Ч. 1. С. 279–287.

³ Широков А.И. Формы и методы колонизации Северо-Востока СССР в 1930–1950-е гг.: Дальстрой // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 26–35.

⁴ Федоров П.В. Северное направление российской стратегии в современной отечественной историографии // Отечественная история. 2009. № 3. С. 42–51.

⁵ Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. ст. М., 2012.

таев⁶) и др. В статье Н.М. Игнатовой особое внимание уделяется направлению в историографии колониализма, связанному с теорией «фронта». По наблюдениям исследовательницы, в отечественной историографии северные территории России (наряду с Дальним Востоком, Уралом, Сибирью и другими регионами, которые богаты ресурсами, необходимыми для развития экономики страны) были отнесены в зоны «фронта» Н.Ю. Замятиной⁷. На современном этапе данная теория разрабатывается применительно к истории арктических и приарктических регионов, например в работах А.Н. Пилясова, который приходит к выводу, что противоречия развития российских заполярных территорий связаны с трансформацией Арктики «из глобальной периферии в глобальный “фронт”, когда российская арктическая зона становится территорией пионерного освоения на суше и на шельфе»⁸.

В монографии новосибирских историков, посвященной анализу приоритетных проблем, связанных с историческим обоснованием пребывания Российского государства в Арктике, активно использовался термин «освоение», который включает в себя самые разные процессы, связанные с изучением и присутствием россиян на арктических территориях, обживанием их и использованием в своей хозяйственной и прочей деятельности.⁹ Признавая отсутствие в исторической литературе однозначного понимания термина «освоение» (который чаще всего отождествляется с термином «колонизация»), авторы соглашались с определением академика В.В. Алексеева, согласно которому освоение какого-либо региона – это одновременно овладение им и сохранение под юрисдикцией государства, а также разностороннее изучение его природных ресурсов с точки зрения вовлечения их в хозяйственный оборот. Кроме того, освоение территории должно сопровождаться заселением мигрантами, приносящими в регион культурные инновации.¹⁰

Анализ основной проблематики исследований показывает, что в современной отечественной историографии большое внимание уделяется изучению целей и итогов **государственной политики в Арктике**, определению геополитического и военно-стратегического значения, международно-правового статуса региона¹¹. Многие современные исследователи не рассматривают 1917 г. как рубежную дату развития региона в XX в., полагая, что хотя революция и предопределила начало радикальных политических и социально-экономических преобразований, изменивших исторические судьбы народов Арктической зоны, она все же не нарушила общего хода ее истории.

Большинство современных исследований посвящено периоду 1920–1930-х гг. (см. работы М.В. Буторина, А.В. Сметанина, В.Я. Шашкова, В.И. Кортаева, А.А. Киселева и др.)¹². По заключению П.В. Федорова, в отличие от советской историографии, писавшей преимущественно о проблемах создания ресурсной базы на Крайнем Севере, современные авторы, изучающие ключевые направления государственной политики в Арктике, сместили акцент к

⁶ Кортаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы XX века. Архангельск, 2004.

⁷ Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 75–89.

⁸ Пилясов А.Н. Российский Арктический фронт: парадоксы развития // *Регион: экономика и социология*. 2015. № 3 (87). С. 3.

⁹ Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А. и др. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск, 2017.

¹⁰ Алексеев В.В. *Общественный потенциал истории*. Екатеринбург, 2004. С. 2–30; Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А. и др. *Россия в Арктике...* С. 19.

¹¹ Сыченкова Е.В. *Европейский Север России: реалии и перспективы международного сотрудничества*. Мурманск, 1999; Синцов А.Г. *Север в системе геополитических координат современной России*. М., 2004; Федоров П.В. *Северное направление российской стратегии в современной отечественной историографии // Отечественная история*. 2009. № 3. С. 42–51.

¹² Буторин М.В., Сметанин А.В. *ГУЛАГ на Севере*. Архангельск, 1992; Морозов Н.А. *ГУЛАГ в Коми крае, 1929–1956*. Сыктывкар, 1997; Шашков В.Я. *Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края*. Мурманск, 2000; Кортаев В.И. *На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис...*; Киселев А.А. *ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове*. Мурманск, 2008.

процессу установления советской государственности и роли в нем северных регионов¹³. В этот период северные регионы получили средства на свое развитие (в том числе огромный трудовой резерв заключенных и спецпереселенцев, обеспечивших значительный прирост населения) и превратились в «фактор ресурсной безопасности СССР», и вместе с тем уже не стремились обеспечить себе некоторую степень региональной самостоятельности, попав под жесткий контроль центра.

Следующий крупный этап (1930–1980-е гг.), по мнению исследователей¹⁴, характеризуется широкомасштабным освоением Российской Арктики, планомерным ее научным изучением, приоритетным освоением трассы Северного морского пути, созданием промышленных «очагов» на самом Крайнем Севере. Изучению советского опыта освоения Арктики посвящена монография К.И. Зубкова и В.П. Карпова, увидевшая свет в 2019 г.¹⁵ Анализируя цели, направления и методы советской арктической политики, проблемы разработки и реализации стратегических подходов к освоению региона, выбора управленческих решений и оценки их результативности, авторы называют масштабное освоение Арктической зоны (наряду с покорением атомной энергии и космоса) выдающимся знаковым достижением СССР, одной из «высот», ориентируясь на которую, следует оценивать результативность советской модели.

Специальные исследования по истории социально-экономического развития советской Арктики посвятили А.Н. Кустышев, В.В. Смирнова, С.И. Шубин, Е.В. Хатанзейская, Н.В. Офицерова, М.В. Комгорт, В.П. Тимошенко, В.П. Карпов, Н.Ю. Гаврилова и др.¹⁶ В последние десятилетия проблемы освоения Севера исследовались главным образом в рамках изучения региональной истории. Большинство работ посвящено истории освоения Европейского Севера в 1920–1950-х гг., а также арктических районов Западной Сибири, что объясняется огромным интересом к Западно-Сибирскому нефтегазовому комплексу (ЗСНГК)¹⁷. В развитии современной региональной историографии важной вехой стала публикация в 2010 г. под эгидой Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург) фундаментального двухтомного труда «История Ямала»¹⁸.

Особое внимание в историографии уделялось истории **развития транспортных коммуникаций, прежде всего освоения Северного морского пути**. Большинство работ научного и научно-популярного характера увидело свет в советское время (В.Ю. Визе, М.И. Белов, Д.М. Пинхельсон и др.), когда, по определению В.П. Карпова, «исторические проблемы имели заданный характер анализа и подачи исторического материала»¹⁹.

¹³ Федоров П.В. Северное направление...

¹⁴ Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А. и др. Россия в Арктике...

¹⁵ Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики... С. 6–7; Большакова О.В. Рец. на: Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера, Урала и Западной Сибири). М., 2019. 367 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 85–96.

¹⁶ Кустышев А.Н. Промышленное строительство в системе ГУЛАГа на Европейском Севере России в 1930 – начале 1940-х годов: масштабы, тенденции, проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6. Ч. 2. С. 58–63; Смирнова В.В., Шубин С.И. Развитие региональных центров Европейского Севера России в условиях советской модернизации 1920–1930-х гг. // Вопросы территориального развития. 2017. Вып. 3 (38). [Электронный ресурс]. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2266> (дата обращения: 16.05.2022); Хатанзейская Е.В. Архангельск в системе спецколонизации Северного края в 1929–1936 гг. // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 93–10; Офицерова Н.В. Природные ресурсы регионов в советском индустриальном проекте в 1920-х – начале 1930-х годов (на материалах Европейского Севера СССР) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 26–34; Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 – июнь 1941 г.). Новосибирск, 1995; Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002; Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008; Зубков К.И. Ямальский Север в советской региональной политике 1920-х – 1950-х гг.: методологический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2. С. 20–24.

¹⁷ Карпов В.П. К историографии создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Горные ведомости. 2008. № 3. С. 92–98.

¹⁸ История Ямала: в 2 т. Екатеринбург, 2010.

¹⁹ Карпов В.П. Северный морской путь – прошлое и будущее российской Арктики // Государственная политика

В середине 1950–1960-х гг. увидела свет самая крупная работа по истории изучения и освоения Арктики: четырехтомник «История открытия и освоения Северного морского пути»²⁰. Его авторы – профессиональные историки (три тома написал М.И. Белов, еще один том – Д.М. Пинхенсон), которые впервые ввели огромные массивы до тех пор никогда не публиковавшихся архивных материалов. М.И. Белов и Д.М. Пинхельсон рассматривали соотношение производительных сил и производственных отношений, состояние экономики в разные периоды времени, выявляли движущие силы исторических процессов, изучали борьбу классов на примере освоения Арктики. По сути, ими впервые была предложена периодизация всей истории освоения Российской Арктики.

Появление книги в 1950-х гг., по мнению П.А. Филина, было связано с необходимостью осмысления этапа бурного взрывного освоения Арктики в 1930–1950-х гг., а также изменений, связанных со сменой политического курса. На данный момент работа М.И. Белова и Д.М. Пинхельсона остается самым масштабным, четко структурированным и научно обоснованным опытом системного анализа исторических процессов в Арктике. В числе недостатков работы П.А. Филин называет «идеологические аспекты, не позволявшие раскрыть все полотно исторических событий, а также фактически исключение истории Советской Арктики из всемирной истории, ее рассмотрение в отрыве от общемировых исторических процессов и процессов в циркумполярной зоне»²¹.

В центре внимания современных исследователей – система управления арктическими территориями, существовавшая в первые десятилетия советской истории и обеспечившая успешное освоение Северного морского пути. По мнению новосибирских историков, в 1920-е гг. деятельность Комитета Северного морского пути при Сибревкоме, созданного в качестве организующего и одновременно директивного органа советского правительства в Сибири, явилась начальным этапом государственного подхода. Затем в 1928 г. Комитет был реорганизован в Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и транспорта (Комсеверопуть), которое в течение нескольких лет создавало основу для мощного экономического развития Арктики в составе единого народно-хозяйственного комплекса СССР: строило морские и речные порты, промышленные предприятия, развивало в целом хозяйственную деятельность на северных малонаселенных территориях.

Еще более результативной исследователи называют деятельность Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути), организованного в первой половине 1930-х гг. при СНК СССР с правом министерства. Этой государственной организации военно-мобилизационного типа в 1930–1950-е гг. удалось еще дальше продвинуться по пути хозяйственного освоения Российского Севера²². По заключению новосибирских специалистов, деятельность государственных организаций в советский период была направлена на создание в Арктике мощного научно-исследовательского, производственного и военно-стратегического потенциала, превратившего СССР в арктическую державу мирового порядка. В целом в современной историографии распространено представление о том, что морской транспорт Европейского Севера, во многом благодаря «особой политике» сталинского руководства в Арктике²³, совершил в XX в. качественный скачок, став инструментом превращения Северного морского пути в регулярно действующую трассу.

Вместе с тем К.И. Зубков и В.П. Карпов полагают, что деятельность ГУСМП, сосредоточенная в зоне побережья и слабо эшелонированная в глубину материковой территории, не являлась оптимальным вариантом освоения Арктики, поскольку в соответствии с государственной стратегией развития избирались самые «дешевые» варианты решений. В условиях

России в Арктике: стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 110–127.

²⁰ Белов М.И., Пинхельсон Д.М. История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 т. М., 1956–1969.

²¹ Филин П.А. История исследования и освоения Арктики: основные этапы осмысления и белые пятна истории // Арктика: история и современность. М., 2014. С. 280.

²² Комлева Е.В., Куперитох Н.А., Ламин В.А. и др. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск, 2017. С. 12–13.

²³ Булатов В.Н. Особая политика И.В. Сталина в Арктике // Народы и культуры Баренцева региона. Tromsø, 1996. С. 18–25.

дефицита капиталовложений это обуславливало «очаговый» характер реализуемых в северных широтах проектов (Воркутинский угольный бассейн, Норильский горнопромышленный узел, колымский Дальстрой и др.), а также «специфические социальные формы» освоения Севера, прежде всего широкое использование спецссылки и принудительного труда заключенных²⁴, который в современной исследовательской литературе рассматривается не только как часть карательной или экономической политики, но и как метод колонизации, принудительной по своему существу.

Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач»

В отечественной историографии конца XX – начала XXI в. подчеркивается стратегическое значение северных морских коммуникаций в военный период, «крайне важная роль» северного маршрута и поставок по «ленд-лизу» на первом этапе войны²⁵. Не меньший интерес вызывает послевоенная эпоха – период «глобализации угроз», когда создание атомного оружия и внедрение его на флот заставили пересмотреть всю систему военно-морского базирования страны, а Северный флот, наряду с Тихоокеанским, превратился в крупнейшее стратегическое военно-морское формирование²⁶.

Демографические процессы в Арктике освещаются в работах современных исследователей Л.В. Алексеевой, А.А. Давыдова, В.П. Зиновьева, В.А. Исупова, И.Л. Жеребцова, Н.П. Безносовой, Н.А. Михалева, В.И. Коротаева, Я.А. Кузнецовой, Н.В. Гониной и др.²⁷ В центре внимания исследователей остается начальный период освоения советской Арктики. В историографии подчеркивается важное экономическое значение спецссылки для хозяй-

²⁴ Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики... С. 123.

²⁵ Красавцев Л.Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918–1985): проблемы развития и модернизации Архангельск, 2003; Федоров П.В. Северное направление российской стратегии в современной отечественной историографии // Отечественная история. 2009. № 3. С. 42–51.

²⁶ Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М., 1997. С. 119, 346–350.

²⁷ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2005; Давыдов А.А. Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 3. С. 1048–1051; Зиновьев П.В. Этапы хозяйственного освоения Северной Азии. Демографический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 111–114; Исупов В.А., Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. Переписи населения как источник для изучения динамики населения Европейского Севера и Сибири в первой половине XX в. // Историческая демография. 2012. № 1. С. 86–89; Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010; Кузнецова Я.А. Формирование населения и динамика развития российского Севера в 1920-е гг. // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 161–189; Гонина Н.В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 12, № 6. С. 16–20.

ственного освоения края, а созданное таким путем общественное производство называется основой мобилизационной экономики, особенно в период Великой Отечественной войны²⁸.

Работы отечественных специалистов, посвященные **политике советского государства в отношении коренного населения Севера** (прежде всего в 1920–1930-е гг.), анализируются в исследованиях Л.В. Алексеевой, С.И. Бояковой, О.И. Еремеевой, Н.Б. Вахтина²⁹. По заключению указанных историков, в советской историографии история Северо-Западной Сибири в 1917–1941 гг. рассматривалась в русле ленинской национальной политики, а изменения, происходившие в различных сферах жизни населения региона, обозначались понятием «социалистическое строительство». Основное внимание уделялось проблемам национально-государственного строительства у коренных народов, образования национальных округов, экономических и культурных преобразованиям 1930-х гг. В современной отечественной историографии активнее других проблемы коренных малочисленных народов Севера изучали тобольский исследователь Ю.П. Прибыльский, новосибирские (В.А. Ламин, А.И. Тимошенко), сургутские (Е.И. Гололобов, И.Н. Стась, М.С. Мостовенко) и тюменские (Н.Ю. Гаврилова, В.П. Карпов, К.А. Холодилова, Н.И. Загороднюк и др.) историки. В контексте антропологии и теории модернизации проблемы сибирского Севера исследуют уральские авторы: А.В. Головнев, К.И. Зубков, Г.Г. Корнилов и др.³⁰

История освоения Российской Арктики — тема, на протяжении нескольких веков пользовавшаяся повышенным вниманием зарубежных авторов (в первую очередь представителей англоязычной историографии). Фундамент для дальнейшего исследования темы был заложен англо-американскими специалистами 1930–1950-х гг., активно содействовавших созданию и расширению деятельности специальных научных центров изучения Арктики (Институт полярных исследований им. Р.Ф. Скотта в Кембриджском университете (Великобритания, 1920), Арктический институт Северной Америки (США, 1945; с 1975 г. — в составе Университета Калгари (Канада) и др.)).

Анализ англоязычных публикаций позволяет выделить несколько основных проблем, вызывавших наибольший интерес исследователей. Прежде всего западные авторы стремились выяснить, в какой мере **арктическая политика России в XX в. была обусловлена влиянием глобальных тенденций**. В первые десятилетия XX в., по мере роста активности европейских держав в Арктике, в зарубежных публикациях все чаще обсуждался вопрос о статусе арктических территорий. Одним из способов подтверждения прав на эти территории являлась организация исследовательских экспедиций, описанию которых посвящены, например, работы Р. Бартлетта, В. Стефанссона. В начале 1920-х гг. правительства, стремившиеся укрепить суверенные права на арктические территории, превратились, по словам Н. Фогельсон, в «покровителей научных экспедиций», использовавших свои базы и проекты по освоению природных ресурсов в качестве аргументов, подтверждающих претензии их стран на эти территории³¹.

²⁸ Алексеева Л.В. Демографический аспект хозяйственного освоения Крайнего Севера (середины 1920-х — 1930-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). С. 136–139.

²⁹ Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. — 1917 г.). Новосибирск, 2001; Еремеева О.И. Культура и просвещение народов сибирского Севера в 1920–1930-е гг.: к историографии проблемы // Государственная политика России в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 104–109; Вахтин Н.Б. К истории изучения Сибири и Севера в социальном аспекте: материалы к учебнику. СПб., 2020.

³⁰ Холодилова К.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири как основа сохранения этноса // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 44–55; Головнев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004; Стась И.Н. Экологическая история урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.) // Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований: мат-лы Всерос. науч. семинара (15–16 окт. 2015 г., Сургут). Сургут, 2015; Мостовенко М.С. Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х — первой половине 1980-х гг. Сургут, 2017; Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю., Герасимова Г.И. Социализм в тундре: ненцы-кочевники Ямала на волнах советской северной политики в 1930-е — 1980-е годы // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 679–690; Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013.

³¹ Fogelson N. The Tip of the Iceberg: The United States and International Rivalry for the Arctic, 1900–1925 // Diplomatic History. 1985. Vol. 9, No. 2. P. 131–148.

Американские историки (Н. Фогельсон, Дж. Маккэннон³²) подчеркивают, что Советская Россия, которой потребовались годы для нормализации отношений с другими державами, столкнулась со множеством трудностей в Арктике. Вплоть до 1934 г. советское правительство отказывалось подписывать Свалбардский договор как предвзятый и игнорирующий историческое присутствие России на Шпицбергене. На северо-востоке СССР (как и Российская империя в свое время) оспаривал притязания США на о-ва Беннета, Жанетта и Генриетта. Все они были открыты и провозглашены американской территорией Джорджем Вашингтоном Де-Лонгом в 1881 г., однако в России их всегда считали частью Новосибирского архипелага. Только в 1990 г. США официально отказались от своих претензий. До установления дипломатических отношений с США Советский Союз также опасался посягательств на территорию Чукотки с территории Аляски — со стороны как частных, так и государственных структур. Главным итогом этих споров явилось установление Канадой и СССР в середине 1920-х гг. арктических секторов с целью предотвращения экономической и научной экспансии со стороны других государств, граничивших с его северными территориями. Как заключает Н. Фогельсон, к 1930 г., несмотря на отсутствие признания со стороны США, «Арктика была эффективно разделена на сектора вдоль Полярного круга».

Не менее острый интерес западных исследователей вызывает **сопоставление и противопоставление арктической политики, осуществлявшейся Россией до и после 1917 г.** Историки описывают эту политику в терминах «преемственности» или «разрыва», характеризуют особенности и преимущества советской системы управления и хозяйствования в Арктике. По заключению исследователей, в период, предшествовавший Первой мировой войне, царское правительство предприняло ряд усилий по освоению Арктики и развитию Северного морского пути. Наиболее крупным предприятием тех лет являлась Гидрографическая экспедиция 1910–1915 гг., планирование которой, при участии специалистов Адмиралтейства и Академии наук, началось вскоре после поражения в войне с Японией. В тот же период на побережье и островах Карского и Баренцева морей активно развивалась сеть радиостанций, средств обеспечения кораблевождения. Однако три экспедиции в 1912–1914 гг. потерпели неудачу, что впоследствии дало основания советскому руководству противопоставить собственную арктическую политику неэффективным действиям царского правительства³³.

В конце 1930-х гг. проблемам освоения арктической зоны СССР посвятил свою монографию выходец из России, профессор Гарвардского университета Т.А. Таракуз-Таракузио³⁴. Автор противопоставил дореволюционный и советский периоды, полагая, что суть процессов, связанных с освоением Советской Арктики, определялась не мотивами, которыми руководствовалось правительство, а методами, которые оно применяло. В числе этих методов – долгосрочное планирование, координация разнонаправленных усилий и, как следствие, жесткая централизация. Все это, по заключению автора, позволило вывести масштаб арктических исследований на беспрецедентный уровень, осуществлять их невиданными темпами и обеспечить практически неограниченное финансирование.

Как и Т.А. Таракузио, британский историк Т. Армстронг полагал, что, в отличие от дореволюционного периода, важнейшей особенностью освоения Арктики в 1930-х гг. стало тщательное планирование, а также готовность правительства мобилизовать для достижения поставленных целей огромные финансовые ресурсы, что было невозможно в предыдущее десятилетие. Сосредоточение всех функций управления Арктическим регионом в одном ведомстве должно было обеспечить более жесткий контроль над выполнением плановых заданий пятилетки.

Т. Ллойд не согласился с таким противопоставлением, полагая, что не следует недооценивать значение усилий по освоению СМП, предпринятых в дореволюционный период. Признавая достижения советских покорителей Арктики, Т. Ллойд призывал отдать должное их предшественникам и напомнил, что часть ледоколов, с таким успехом использовавшихся

³² McCannon J.A. A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation. London, 2012.

³³ Там же.

³⁴ Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic. New York, 1938.

в СССР, была получена из-за границы еще до 1917 г.³⁵ Современный голландский историк П. Хоренсма, предпринявший попытку выявить преемственность между арктической политикой Российской империи и СССР, в итоге пришел к выводу, что основные принципы этой политики были выработаны уже в 1897–1917 гг.³⁶

Третья проблема, активно обсуждаемая в западной исследовательской литературе, связана с **оценкой периода 1930-х – начала 1950-х гг. в истории освоения советской Арктики**. Зарубежные авторы задавались вопросом о том, можно ли говорить об особых успехах в освоении региона и объяснялись ли эти успехи эффективностью именно сталинской модели управления и экономики.

С точки зрения Т. Армстронга и К. Дж. Уэбстера, период 1930-х – начала 1950-х гг. был отмечен поразительными успехами советского государства в научном изучении и хозяйственном освоении Крайнего Севера³⁷. К. Дж. Уэбстер также признает, что СССР добился поразительных успехов освоении СМП и намного опередил США в деле освоения арктических территорий, хотя за победными реляциями советской прессы не всегда можно увидеть реальные успехи и провалы³⁸. Вместе с тем историк выразил несогласие по поводу некоторых выводов своего коллеги. Так, по его мнению, Т. Армстронг несколько преувеличил недостатки в организации российских и советских экспедиций, действовавших в Арктике в первой трети XX в. Как пишет К. Дж. Уэбстер, если считать главными конкурентными преимуществами советской арктической политики, проводившейся после 1932 г., более высокий уровень планирования и координации усилий, то чем объяснить, к примеру, успехи западных полярных исследователей?

Кроме того, в исследовательской литературе, по мнению автора, не приводится убедительных доказательств того, что без сквозного морского пути и арктических портов невозможно было бы использовать многие сырьевые ресурсы Крайнего Севера: например, разрабатывать угольные месторождения или вывозить древесину по водным путям Енисейского бассейна. Кроме того, нет веских доказательств и того, что СМП основательно разгрузил Транссибирскую магистраль (в достоверности сведений, приведенных С. С. Иоффе, О. Ю. Шмидтом и И. Д. Папаниным британский исследователь также усомнился).

В свою очередь, К. Криптон стремился опровергнуть утверждения советских специалистов о том, что главной целью освоения Арктического региона являлось создание условий для его успешного социально-экономического развития и «равномерного распределения производительных сил». Признавая значение экономических мотивов (в частности, заинтересованность советского правительства в освоении месторождений полезных ископаемых на Крайнем Севере), автор высказывает убежденность в том, что средства на освоение полярных широт были выделены государством, в первую очередь потому, что СМП имел военно-стратегическое значение для трансполярной авиации и морских коммуникаций, соединяющих Европу с Тихоокеанским регионом. Руководство страны также рассчитывало упрочить советское присутствие в Арктике и сделать все необходимое для сохранения суверенных прав на арктические территории. По заключению К. Криптона, СМП в целом не оправдал надежд, которые на него возлагало правительство. В основном грузы доставлялись в Сибирь по железным дорогам; в северные районы – по сибирским рекам, тогда как будущее, по мнению исследователя, было за полярной авиацией³⁹.

В работах современного американского историка П. Джозефсона, опиравшегося, прежде всего, на документальные источники из российских архивов (ГАРФ, ГААО и др.), выясняется, насколько пропагандистские лозунги и утверждения, звучавшие в советский период, соответствовали фактическим достижениям в деле освоения Арктического региона⁴⁰. Исто-

³⁵ *Lloyd T.* The Northern Sea Route // *The Russian Review*. 1950. Vol. 9, No. 2. P. 98–111.

³⁶ *Horensma P.* The Soviet Arctic. London; New York, 1991.

³⁷ *Armstrong T.* The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage. Cambridge, 1952; *Webster C.J.* The Russian Arctic Sea Lane: Endeavour and Achievement // *Arctic*. 1952. Vol. 5, No. 4. P. 241–249.

³⁸ *Webster C.J.* The Russian Arctic Sea Lane... P. 242.

³⁹ *Krypton C.* The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. London, 1956.

⁴⁰ *Josephson P.R.* The Conquest of the Russian Arctic. Harvard, 2014.

рик приходит к выводу, что разнообразные факторы затрудняли неизбежный, хотя и всегда трудный процесс «диффузии технологий» в Советской Арктике. Выбор направлений развития и скорость получения результатов определялись возрастом, видом и состоянием технических средств.

Наконец, четвертая проблема, активно обсуждаемая в западной историографии, связана с выяснением **значения Арктической эпопеи для «советской модерности»**. Историки выясняли, являлось ли освоение Арктики лишь одним из аспектов преобразования природной среды в ходе социалистического строительства или же «арктическая эпопея» имеет особый статус, системообразующий, сопоставимый по своему значению, например, с советской космической программой. При ответе на этот вопрос особое значение придается изучению социокультурных, идеологических аспектов процесса. В условиях «культурного поворота» в историографии конца XX в. западные исследователи (П. Хоренсма, Дж. Маккэннон) анализировали роль идеологии и пропаганды в конструировании «Арктического мифа», значение последнего в советской массовой культуре. Выяснению роли СССР в определении международно-правового статуса Арктического региона посвящены работы Н. Фогельсон, Дж. Маккэннона.

Отмечая несомненные успехи СССР в освоении Крайнего Севера в послевоенный период, зарубежные исследователи указывали и на ущерб, нанесенный арктической экосистеме в результате хозяйственной деятельности человека⁴¹. Экономический коллапс начала 1990-х гг., по мнению западных авторов, привел к разрушению сложной системы снабжения и транспорта, социальной инфраструктуры и в целом имел катастрофические последствия для Крайнего Севера.

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи, использовавшие методологический инструментарий теорий колонизации, модернизации, «фронтиса», осветили широкий круг проблем, связанных прежде всего с историей «социалистического строительства» на Севере (в их числе – организация научных исследований, преобразования в сфере регионального управления, социально-экономические и демографические процессы, политика в отношении коренного населения). Вместе с тем в историографии отмечается, что более основательного изучения требуют проблемы хозяйственно-экономической жизни в Арктике в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, когда полярный бассейн рассматривался как один из вероятных театров военных действий. Остро ощущается потребность в создании работ обобщающего характера, в частности, позволяющих вписать историю Российской Арктики в общемировой контекст, рассматривая ее в рамках единого Арктического региона⁴².

Проблематика отечественных работ во многом совпадает с кругом вопросов, рассмотренных англоязычными авторами. Вместе с тем, в отличие от советских специалистов, представители англо-американской историографии давали более высокую оценку результатов изучения и освоения Арктики в дореволюционный период, уделяли большое внимание военно-стратегическому значению северных территорий, а также отмечали негативные последствия хозяйственной деятельности человека для экологии региона. Особое внимание зарубежными авторами уделялось изучению политики в отношении коренного населения и геополитической проблематике.

Литература

Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2004. 642 с.

Алексеева Л.В. Демографический аспект хозяйственного освоения Крайнего Севера (середины 1920-х – 1930-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). С. 136–139.

⁴¹ См., напр.: *Bruno A.* The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. Cambridge, 2016.

⁴² *Филин П.А.* История исследования и освоения Арктики: основные этапы осмысления и белые пятна истории // Арктика: история и современность: труды междунар. науч. конф. (20–21 апреля 2016 г., Санкт-Петербург). М., 2014. С. 276–284.

Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2005. 262 с.

Белов М.И., Пинхельсон Д.М. История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 т. М.: Морской транспорт, 1956–1969.

Большакова О.В. Рец. на: Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера, Урала и Западной Сибири). М.: Политическая энциклопедия, 2019. 367 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 85–96.

Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 – июнь 1941 г.). Новосибирск: Сиб. изд. фирма, 1995. 127 с.

Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.) Новосибирск: Наука, 2001. 155 с.

Булатов В.Н. Особая политика И.В. Сталина в Арктике // Народы и культуры Баренцева региона. Тромсе: Университет Тромсе, 1996. С. 18–25.

Буторин М.В., Сметанин А.В. ГУЛАГ на Севере. Архангельск: Организация «Совесть», 1991. 32 с.

Вахтин Н.Б. К истории изучения Сибири и Севера в социальном аспекте: материалы к учебнику. СПб.: АртЭкспресс, 2020. 68 с.

Головнёв А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Гонина Н.В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 12, № 6. С. 16–20.

Давыдов А.А. Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 3. С. 1048–1051.

Еремеева О.И. Культура и просвещение народов сибирского Севера в 1920–1930-е гг.: к историографии проблемы // Государственная политика России в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв. Сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 104–109.

Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 75–89.

Зиновьев В.П. Этапы хозяйственного освоения Северной Азии. Демографический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 111–114.

Зубков К.И. Ямальский Север в советской региональной политике 1920-х – 1950-х гг.: методологический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2. С. 20–24.

Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера, Урала и Западной Сибири). М.: Политическая энциклопедия, 2019. 360 с.

Игнатова Н.М. Колонизация и спецколонизация в XX в.: основные подходы в современной отечественной историографии // Вопросы истории. 2021. № 5. Ч. 1. С. 279–287.

История Ямала: в 2 т. / под ред. акад. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Баско, 2010.

Исупов В.А., Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. Переписи населения как источник для изучения динамики населения Европейского Севера и Сибири в первой половине XX в. // Историческая демография. 2012. № 1. С. 86–89.

Карпов В.П. К историографии создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Горные ведомости. 2008. № 3. С. 92–98.

Карпов В.П. Северный морской путь – прошлое и будущее российской Арктики // Государственная политика России в Арктике: стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 110–127.

Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2002. 254 с.

Карнов В.П., Гаврилова Н.Ю., Герасимова Г.И. Социализм в тундре: ненцы-кочевники Ямала на волнах советской северной политики в 1930-е – 1980-е годы // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 679–690.

Киселев А.А. ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове. Мурманск: Изд-во Мурманского государственного педагогического университета, 2008. 198 с.

Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 190 с.

Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А., Матханова Н.П., Тимошенко А.И., Шиловский М.В., Элерт А.Х. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск: Параллель, 2017. 494 с.

Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 356 с.

Кортаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы XX века. Архангельск: ПГУ, 2004. 133 с.

Красавцев Л.Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918–1985): проблемы развития и модернизации Архангельск: ПГУ, 2003.

Кузнецова Я.А. Формирование населения и динамика развития российского Севера в 1920-е гг. // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 161–189.

Кустышев А.Н. Промышленное строительство в системе ГУЛАГа на Европейском Севере России в 1930 – начале 1940-х годов: масштабы, тенденции, проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6. Ч. 2. С. 58–63.

Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 194 с.

Мостовенко М.С. Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2017. 31 с.

Офицерова Н.В. Природные ресурсы регионов в советском индустриальном проекте в 1920-х – начале 1930-х годов (на материалах Европейского Севера СССР) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 26–34.

Пилясов А.Н. Российский Арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 3–36.

Синцов А.Г. Север в системе геополитических координат современной России. М.: Городец, 2004. 208 с.

Смирнова В.В., Шубин С.И. Развитие региональных центров Европейского Севера России в условиях советской модернизации 1920–1930-х гг. // Вопросы территориального развития. 2017. Вып. 3 (38). [Электронный ресурс]. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2266> (дата обращения: 16.05.2022).

Стась И.Н. Экологическая история урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.) // Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований: мат.-лы. Всерос. науч. семинара (15–16 окт. 2015 г., Сургут). Сургут, 2015. С. 167–185.

Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.

Сыченкова Е.В. Европейский Север России: реалии и перспективы международного сотрудничества. Мурманск: [б.и.], 1999. 128 с.

Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. ст. / под ред. А. Эткінда, Д. Уффельманна, И.В. Кукулина. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 951 с.

Федоров П.В. Северное направление российской стратегии в современной отечественной историографии // Отечественная история. 2009. № 3. С. 42–51.

Филин П.А. История исследования и освоения Арктики: основные этапы осмысления и белые пятна истории // Арктика: история и современность: труды междунар. науч. конф. (20–21 апреля 2016 г., Санкт-Петербург). М., 2014. С. 276–284.

Хатанзейская Е.В. Архангельск в системе спецколонизации Северного края в 1929–1936 гг. // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 93–10.

Холодилова К.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири как основа сохранения этноса // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 44–55.

Шашков В.Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск: Изд-во МГПИ, 2000. 343 с.

Широков А.И. Формы и методы колонизации Северо-Востока СССР в 1930–1950-е гг.: Дальстрой // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 26–35.

Armstrong T. The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage. Cambridge: Scott Polar Research Institute, 1952. 162 p.

Bruno A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 288 p.

Fogelson N. The Tip of the Iceberg: The United States and International Rivalry for the Arctic, 1900–1925 // Diplomatic History. 1985. Vol. 9, No. 2. P. 131–148.

Horensma P. The Soviet Arctic. London; New York; Routledge, 1991. 174 p.

Josephson P.R. The Conquest of the Russian Arctic. Harvard, Harvard University Press, 2014. 456 p.

Krypton C. The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North. London: Methuen, 1956. 219 p.

Lloyd T. The Northern Sea Route // The Russian Review. 1950. Vol. 9, No. 2. P. 98–111.

McCannon J.A. A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation. London: Reaktion Books, 2012. 349 p.

Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic. New York: The Macmillan Company, 1938. 563 p.

Webster C.J. The Russian Arctic Sea Lane: Endeavour and Achievement // Arctic. 1952. Vol. 5, No. 4. P. 241–249.

References

Alekseev, V.V. (2004). *Obshestvennyy potentsial istorii* [Social Potential of History]. Yekaterinburg, Uralskiy gumanitarnyy institut. 642 p.

Alekseev, V.V. (Ed.). (2010). *Istoriya Yamala* [The History of Yamal]. In 2 vols. Yekaterinburg, Basko.

Alekseeva, L.V. (2005). *Severo-Zapadnaya Sibir v 1917–1941 godakh: Natsionalno-gosudarstvennoye stroitelstvo i naselenie*. Nizhnevartovsk, Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta. 262 p.

Alekseeva, L.V. (2018). Demograficheskiy aspekt khozyaystvennogo osvoeniya Kraynego Severa (seredina 1920-kh – 1930-e gg.) [Demographic Aspect of Economic Development of the Far North (Mid-1920s – 1930s)]. In *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 5 (56), pp. 136–139.

Armstrong, T. (1952). *The Northern Sea Route: Soviet Exploration of the North East Passage*. Cambridge, Scott Polar Research Institute. 162 p.

Belov, M.I., Pinkhelson, D.M. (1956–1959). *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti: v 4 tomakh* [The History of Opening and Development of the Northern Sea Route: In 4 Vol.]. Moscow, Morskoy transport.

Bol'shakova, O.V. (2020). Rets. na: Zubkov, K.I., Karpov, V.P. *Razvitiye rossiyskoy Arktiki: sovetskiy opyt v kontekste sovremennykh strategiy (na materialakh Kraynego Severa, Urala i Zapadnoy Sibiri)* [Review of Zubkov K.I., Karpov V.P. *The Soviet Arctic Development: the Soviet experience in the context of modern strategies (on the materials of the Far North, Urals and Western Siberia)*. Moscow, Politichiskaya entsiklopediya, 2019. 367 p.]. In *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*. Ser. 5. *Istoriya: Referativnyy zhurnal*. No. 3, pp. 85–96.

Boyakova, S.I. (1995). *Glavsevmorput' v osvoenii i razvitii Severa Yakutii (1932 – iyun' 1941 g.)* [Glavsevmorput in the Development of Northern Yakutiya (1932 – June, 1941)]. Novosibirsk, Sib. izd. firma. 127 p.

Boyakova, S.I. (2001). *Osvoenie Arktiki i narodu Severo-Vostoka Azii (XIX v. – 1971)*. [The Arctic Development and the Peoples of the North-East of Asia (19th Century – 1917)]. Novosibirsk, Nauka. 155 p.

Bruno, A. (2016). *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. Cambridge, Cambridge University Press. 288 p.

Bulatov, V.N. (1996). *Osobaya politika I.V. Stalina v Arktike* [I.V. Stalin's Special Policy in the Arctic]. In *Narody i kultura Barentseva regiona*. Tromso, University of Tromso, pp. 18–25.

Butorin, M.V., Smetanin, A.V. (1991). *GULAG na severe* [GULAG in the North]. Arkhangelsk, Organizatsiya Sovest. 32 p.

Davydov, A.A. (2014). *Gosudarstvennaya politika v oblasti trudovoy migratsii v SSSR: istoki, etapy, tendentsii* [State Policy in the Area of Labor Migration in the USST: Origin, Stages, Trends]. In *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. Vol. 19, No. 3, pp. 1048–1051.

Etkind, A., Uffelman, D., Kukulkin, I.V. (Eds.) (2012). *Tam, vnutri. Praktiki vnutrenney kolonizatsii v kulturnoy istorii Rossii: sb. st.* [There, inside. Practices of Internal Colonization in the Cultural History of Russia: Collected Articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 951 p.

Fedorov, P.V. (2009). *Severnoe napravlenie rossiyskoy strategii v sovremennoy otechestvennoy istoriografii* [Northern Direction of the Russian Strategy in the Contemporary National Historiography]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 3, pp. 42–51.

Filin, P.A. (2014). *Istoriya issledovaniya i osvoeniya Arktiki: osnovnye etapy osmysleniya i belye pyatna istorii* [The history of Arctic Exploration and Development: the Main Stages of Comprehension and the White Spots of History]. In *Arktika: istoria i sovremennost': Trudy mezhdunar. nauch. konf. (20–21 aprelya 2016 g., Sankt-Peterburg)*. Moscow, Nauka, pp. 276–284.

Fogelson, N. (1985). *The Tip of the Iceberg: The United States and International Rivalry for the Arctic, 1900–1925*. In *Diplomatic History*. Vol. 9, No. 2, pp. 131–148.

Golovnev, A.V. (2004). *Kochevniki tundry: nentsy i ikh folklore* [Nomads of the Tundra: Nenets and Their Folklore]. Yekaterinburg, UrO RAN. 344 p.

Gonina, N.V. (2020). *Demograficheskie protsessy v ekstremalnykh usloviyakh. Norilsk v 1950–1960-kh gg.* [Demographic Processes in the Extreme Conditions. Norilsk in the 1950s–1960s]. In *Manuskript*. Vol. 12, No. 6, pp. 16–20.

Horensma, P. (1991). *The Soviet Arctic*. London, New York, Routledge. 174 p.

Ignatova, N.M. (2021). *Kolonizatsiya i spetskolonizatsiya v XX v.: osnovnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy istoriografii* [Colonization and Special Colonization in the 20th Century: Key Approaches in the Modern National Historiography]. In *Voprosy istorii*. No. 5. Part 1, pp. 279–287.

Isupov, V.A., Zharebtsov, I.L., Beznosova, N.P. (2012). *Perepisi naseleniya kak istochnik dlya izucheniya dinamiki naseleniya Yevropeyskogo Severa i Sibiri v pervoy polovine XX c.* [Population Censuses as a Source for the Study of the Population Dynamics of the European North and Siberia in the First Half of the 20th Century]. In *Istoricheskaya Demografiya*. No. 1, pp. 86–89.

Josephson, P.R. (2014). *The Conquest of the Russian Arctic*. Harvard, Harvard University Press. 456 p.

Karpov, V.P. (2008). *K istoriografii sozdaniya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa* [To the Historiography of the Creation of the West-Siberian Oil and Gas Complex]. In *Gornye vedomosti*. No. 3, pp. 92–98.

Karpov, V.P. (2012). *Severnnyy morskoy put – proshloe i budushchee rossiyskoy Arktiki* [The Northern Sea Route – the Past and Future of the Russian Arctic]. In *Gosudarstvennaya politika Rossii v Arktike: strategiya i praktika osvoeniya v XVIII–XXI vv.: sb. nauch. tr.* Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatelstvo, pp. 110–127.

Karpov, V.P., Gavrilova, N.Yu. (2002). *Ocherki istorii otechestvennoy neftyanoy i gazovoy promyshlennosti* [Essays in the History of National Oil and Gas Industry]. Tyumen, Tyumenskiy industrialnyy universitet. 254 p.

Karpov, V.P., Gavrilova, N.Yu., Gerasimova G.I. (2018). Sotsializm v tundra: nentsy-kochevniki Yamal na volnakh sovetskoj severnoy politiki v 1930-e – 1980-e gody [Socialism in Tundra: Nenets-Nomads of Yamal in the Waves of Soviet Northern Policy in the 1930s–1980s]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 8, No. 3, pp. 679–690.

Khatanzeyskaya, Ye.V. (2016). Arkhangelsk v sisteme spetskolonizatsii Severnogo kraja v 1929–1936 gg. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. No. 3 (17), pp. 93–10.

Kholodilova, K.A. (2009). Traditsionny obraz zhizni korennykh malochislennykh narodov Severa Zapadnoy Sibiri kak osnova sokhraneniya etnosa [Traditional Way of Life of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North-Western Siberia]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3, pp. 44–55.

Kiselev, A.A. (2008). *GULAG na Murmane: Repressii 30–50-kh godov XX veka na Kolskom poluostrove* [GULAG in the Murman: Repression of the 1930s–1950s in the Kola Peninsula]. Murmansk, Izd-vo Murmanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 198 p.

Komgort, M.V. (2008). *Zapadno-Sibirskaya neftegazovaya provintsiya: istoriya otkrytiya*. [West-Siberian Oil and Gas Province: History of Exploration]. Tyumen, Vektor Buk. 190 p.

Komleva, Ye.V., Kupershtokh, N.A., Lamin, V.A., Matkhanova, N.P., Timoshenko, A.I., Shilovskiy, M.V., Elert, A.Kh. (2017). *Rossiya v Arktike: gosudarstvennaya politika i problemy osvoeniya* [Russia in the Arctic: State Policy and the Problems of Development]. Novosibirsk, Parallel. 494 p.

Kornilov, G.G., Kornilov, G.Ye., Mikhalev, N.A. (2013). *Naselenie Yamala v XX veke: istoriko-demograficheskij analiz* [Population of Yamal in the 20th Century: Historical and Demographic Analysis]. Yekaterinburg, Izd-vo AMB. 356 p.

Korotaev, V.I. (2004). Na poroge demograficheskoy katastrofy: prinuditelnaya kolonizatsiya i demograficheskij krizis v Severnom kraje v 1930-e gody XX veka [On the Threshold of Demographic Catastrophe: Forced Colonization and Demographic Crisis in the Northern Krai in the 1930s]. Arkhangelsk, PGU. 133 p.

Krasavtsev, L.B. (2003). *Morskoy transport Yevropeyskogo Severa Rossii (1918–1985): problemy razvitiya i modernizatsii* [Maritime Transport of the European North of Russia (1918–1985): Problems of Development and Modernization]. Arkhangelsk, PGU. 316 p.

Krypton, C. (1956). *The Northern Sea Route and the Economy of the Soviet North*. London, Methuen. 219 p.

Kuznetsova, Ya.A. (2021). Formirovanie naseleniya i dinamika razvitiya rossiyskogo Severa v 1920-e gg. [Formation of Population and Dynamics of the Russian North Development in the 1920s]. In *Arktika i Sever*. No. 43, pp. 161–189.

Kustyshev A.N. (2015). Promyshlennoe stroitelstvo v sisteme GULAGa na Yevropeyskom Severe Rossii v 1930 – nachale 1940-kh godov: mashtaby, tendentsii, problem [Industrial Construction in the System of GULAG in the North of European Russia in 1930 – Early 1940: Scale, Trends, Problems]. In *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*. Vol. 7, No. 6, Part 2, pp. 58–63.

Lloyd T. (1950). The Northern Sea Route. In *The Russian Review*. Vol. 9, No. 2, pp. 98–111.

McCannon, J.A. (2012). *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation*. London, Reaktion Books. 349 p.

Mikhalev, N.A. (2010). *Naselenie Yamala v pervoy polovine XX veka. Istoriko-demograficheskij analiz* [Population of Yamal in the First Half of the 20th Century. Historical-Demographic Analysis]. Yekaterinburg, UrO RAN. 194 p.

Mostovenko, M.S. (2017). Gosudarstvennaya politika v oblasti ispolzovaniya bioresursov na Severe Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 1950-kh – pervoy polovine 1980-kh gg. [State Policy Regarding the Use of Bioresources in the North Western Siberia in the Second Half of the 1950s – First Half of the 1980s]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Surgut. 31 p.

Ofitserova, N.V. (2017). Prirodnye resursy regionov v sovetskom industrialnom proekte v 1920-kh – nachale 1930-kh godov (na materialakh Yevropeyskogo Severa SSSR) [Regional Natural Resources in the Soviet Industrial Project in the 1920s – early 1930s (On the Materials of European North of the USSR)]. In *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. Vol. 8, No. 1, pp. 26–34.

Pilyasov, A.N. (2015). Rossiyskiy Arkticheskiy frontir: paradoksy razvitiya [Russian Arctic Frontier: Paradoxes of Development]. In *Region: ekonomika i sotsiologiya*. No. 3 (87), pp. 3–36.

Sintsov, A.G. (2004). *Sever v sisteme geopoliticheskikh koordinat sovremennoy Rossii* [North in the System of Geopolitical Coordinates of Modern Russia]. Moscow, Gorodets. 208 p.

Smirnova, V.V., Shubin, S.I. (2017). Razvitie regionalnykh tsentrov Evropeyskogo Severa Rossii v usloviyakh sovetskoy modernizatsii 1920–1930-kh gg. [Development of Regional Centers in the North of European Russia under the Conditions of Soviet Modernization in the 1920s–1930s]. In *Voprosy territorialnogo razvitiya*. Iss. 3 (38). Available at: URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2266> (date of access 16.05.2022).

Shashkov, V.Ya. (2000). Repressii v SSSR protiv krestyan i sudby spetspereselentsev Karelo-Murmanskogo kraja [Repression in the USSR Against the Peasants and Fates of Spetspereselentsy in the Karelo-Murmansk Krai]. Murmansk, Izd-vo MGPI. 343 p.

Shirokov, A.I. (2012). Formy i metody kolonizatsii Severo-Vostoka SSSR v 1930–1950-e gg.: Dalstroy [Forms and Methods of Colonization in the North-East of the USSR in the 1930s–1950s: Dalstroy]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. No. 1, pp. 26–35.

Stas, I.N. (2015). Ekologicheskaya istoriya urbanizatsii Khanty-Mansiyskogo okruga (1960–1980-e gg.) [Ecological History of Urbanization of the Khanty-Mansi Okrug (1960s–1980s)]. In *Ekologicheskaya istoriya Sibirskogo Severa: perspektivnye napravleniya issledovaniy: mat-ly Vseross. nauch. seminar (15–16 okt. 2015 g., Surgut)*. Surgut, RIO SurGPU, pp. 167–185.

Suprun, M.N. (1997). Lend-liz i severnye konvoi, 1941–1945 [Lend-Lease and Northern Convoys, 1941–1945]. Moscow, Andreevskiy flag. 364 p.

Sychenkova, Ye.V. (1999). North of European Russia: Realities and Prospects for International Cooperation. Murmansk. 128 p.

Taracouzio, T.A. (1938). *Soviets in the Arctic*. New York, The Macmillan Company. 563 p.

Vakhtin, N.B. (2020). K istorii izucheniya Sibiri i Severa v sotsialnom aspekte: materialy k uchebniku [To the History of Exploration of Siberia and the North in a Social Aspect: Materials for a Textbook]. SPb., ArtExpress. 68 p.

Webster, C.J. (1952). The Russian Arctic Sea Lane: Endeavour and Achievement. In *Arctic*. Vol. 5, No. 4, pp. 241–249.

Yeremeeva, O.I. (2012). Kultura i prosveshenie narodov sibirskogo Severa v 1920–1930-e gg.: k istoriografii problem [Culture and Education of the Peoples of the North of Siberia in the 1920s–1930s: On the Historiography of the Problem]. In *Gosudarstvennaya politika Rossii v Arktike: Strategiya i praktika osvoeniya v XVIII–XXI vv. Sb. nauch. tr.* Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatelstvo, pp. 104–109.

Zamyatina, N.Yu. (1998). Zona osvoeniya (frontir) i eyo obraz v amerikanskoj i russkoj kulturakh [The Zone of Development (Frontier) and Its Image in the American and Russian Culture]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 5, pp. 75–89.

Zinovyev, V.P. (2016). Etapy khozyaystvennogo osvoeniya Severnoy Azii. Demograficheskii aspekt [Stages of Economic Development of Northern Asia: Demographic Aspect]. In *Vestnik Tomskogo Universiteta*. No. 413, pp. 111–114.

Zubkov, K.I., Karpov, V.P. (2019). Razvitie rossiyskoj Arktiki: sovetskiy opyt v kontekste sovremennykh strategiy (na materialakh Kraynego Severa, Urala i Zapadnoy Sibiri). Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 360 p.

Zubkov, K.I. (2009). Yamalskiy Sever v sovetskoy regionalnoy politike 1920-kh – 1950-kh gg.: metodologicheskii aspekt [The North in the Soviet Regional Policy in the 1920s–1950s: Methodological Aspect]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, Iss. 2, pp. 20–24.